Глава 52. Взаимодействие друг с другом. 2.

Прожив в Великом Чжоу всю свою жизнь, Мэн Санью получила ортодоксальное образование, подобающее дворянке. Сшить комплект одежды или сделать саше для нее было легко. Она умело продела нитку в иголку, и, вскоре, саше обрело свою форму. Как только человек на чем-то сосредотачивается, он неизбежно пренебрегает своим окружением. К тому же она была от природы ленива. Неожиданно она неосознанно наклонилась в сторону и оперлась на широкие плечи мужчины, а он был так поглощен официальными делами на своем столе, что не заметил этого и позволил ей прислониться к нему. По залу разлилась теплая и гармоничная атмосфера. Однако, вспомнив о травме его плеча, сердце Мэн Санью подпрыгнуло, и она тут же выпрямилась.

– Санью, в чем дело? Тебе неудобно сидеть, прислонившись к Чжень? – Император Чжоу'Ву отложил мемориал и посмотрел на нее. Он протянул руку, чтобы вернуть ее голову назад. Ему нравилось, когда она вот так к нему прижимается, и они могут чувствовать тепло друг друга.

Мы так хорошо дополняли друг друга, что, должно быть, нам суждено быть вместе. Иначе я не переселился бы в тело А'Бао и не встретился бы с Санью. – Он твердо верил, что это была судьба, избранная для него Небесами, и никто не мог пойти против нее.

– Не надо, я буду давить на Вашу рану! – Мэн Санью обеими руками уперлась ему в грудь. Ладонями она чувствовала его, четко очерченные, грудные мышцы и обжигающую температуру тела.

– Рана с другой стороны. Значит, у Санью тоже бывают моменты замешательства, а? – Любовно ущипнув ее заостренный нос, усмехнулся Император Чжоу'Ву. Звук его глубокого, чувственного голоса мог очаровать всех женщин в Великом Чжоу. Однако это не включало Мэн Санью, которая хорошо знала характер этого человека. Она слегка ткнула крепкую грудь мужчины несколько раз, и заманчивый румянец распространился по ее бледным кончикам пальцев. Она взглянула на него слегка приподнятыми глазами феникса, казалось бы, раздраженная, но с загадочной улыбкой.

– Эта наложница была очень встревожена.. – Ее жемчужно-белые зубы и легкая интонация заворожили его, щекоча сердце. Оно бешено забилось, а черные как смоль глаза Императора Чжоу'Ву от волнения яростно вспыхнули

Неужели Санью пытался соблазнить Чжень? – Пока он думал, его тело уже двигалось быстрее, чем мозг. Одним быстрым движением он посадил Мэн Санью на колени и, схватив ее нежные губы, сосредоточил всю свою энергию на том, чтобы насладиться ее сладким вкусом.

Женщина застонала и мягко прижалась к нему. Ее нефритово-белые руки обвились вокруг шеи мужчины, маленький ротик раскрылся шире, а язык, вплетенный в его язык, еще больше углубил этот страстный поцелуй. Человека, который воздерживался в течение пяти месяцев, легко возбудить. Его самообладание не выдержало даже одного удара. Вспоминая холодное безразличие Императора Чжоу'Ву в прошлом и почувствовав сейчас под собой его твердость,

все еще открытые глаза Мэн Санью были полны иронии.

Это теплое обращение было все ради моего незапятнанного тела, не более того.

Чан Си уже привык видеть страстного Императора. Он понимал, что после сна в течение пяти месяцев его желание, естественно, было сильнее. Он взмахнул метелкой из хвоща и выпроводил всех слуг из покоев.

Закончив поцелуй, Мэн Санью повторила движения мужчины и нежно облизнула губы. Она заметила, что его глаза были полны нежной любви, почти до такой степени, что в ней можно было утонуть.

– Ваше величество, – застенчиво спросила она, – есть какие-нибудь новости с фронта? Они нашли отца?

На границе уже начались военные действия, и армия не может выделить людей, чтобы отправить на поиски отца. Я могу возлагать свои надежды только на этого человека.

Рука Императора Чжоу’Ву, обнимающая тонкую талию, напряглась, и мгновение спустя он уткнулся головой в ее теплую шею, чтобы скрыть горькое выражение на лице.

Значит, все это было ради Князя Обороны Мэн? Без мотивов или просьб у меня не было бы абсолютно никакой надежды на то, что Санью проявит ко мне хоть немного больше привязанности. Она очень практичная женщина! Но кто заставил ее быть такой несентиментальной? Если бы я не использовал ее в своих схемах, настоящая Мэн Санью была бы откровенной и милой! Однако она никогда не покажет мне эту свою сторону, потому, что не верит мне!

Прошло некоторое время, прежде чем Император Чжоу’Ву, крепко стиснув зубы, успокоил сильно бьющееся сердце. Как будто ничего не случилось, он поднял голову, и поправил волосы на висках женщины. Затем мягко сказал:

– Несколько дней назад мы нашли трупы их боевых коней. Кони умерли недавно. Они не могли уйти далеко после того, как бросили своих лошадей, так что скоро будут новости. Теперь, когда болото замерзло, вероятность того, что они столкнутся с опасностью, очень мала.

Даже если болото замерзло и не несет в себе опасности, там все еще слишком холодно. – Но Император не осмелился сказать слишком много, не желая усугублять бремя Санью.

– Но в течение последних нескольких дней температура быстро падает, а они не могут развести костер, иначе привлекут внимание. Если отец и Хань Чанпин не будут найдены в ближайшее время, они, вероятно, долго не проживут. – Лицо Мэн Санью выглядело смертельно бледным.

Учитывая, сколько прошло времени, я больше не могу продолжать убеждать себя, что отсутствие новостей – хорошая новость. Мне нужно подготовиться к худшему сценарию, поддержать всю семью Мэн, найти выход для своего брата, успокоить и утешить свою мать… У меня очень много дел! – Она не могла вынести огромного бремени, но и не могла позволить себе упасть в этот момент.

– Санью не нужно беспокоиться. Чжень все еще здесь! Чжень определенно отправит больше людей, чтобы найти Князя Обороны Мэн. – Император Чжоу'Ву нежно обхватил ее ледяные щеки обеими руками и осторожно поцеловал. В конце концов, он прижал ее к своей горячей груди, и его большая рука успокаивающе похлопала ее по напряженной спине.

– Если, а Чжень говорит, если, что-то случится с Князем Обороны Мэн, у семьи Мэн все еще есть твой старший брат. Он не дурак. Хотя он и не прирожденный лидер, но все еще редко встречается талант, который родился, чтобы быть генералом. Чжень завербует его в Гвардию Вышитой униформы для обучения в течение нескольких лет. Он сможет поддержать статус семьи Мэн. Как только это закончится, все наладится. С Чжень здесь тебе не о чем беспокоиться.

Глубокий и энергичный голос мужчины содержал какую-то силу, которая заставляла чувствовать себя непринужденно. Его грудь была широкой и теплой, и на него трудно было не положиться. Мэн Санью нежно прижалась щекой к шелковистому материалу, покрывающему грудь Императора, и неожиданно на мгновение она почувствовала нежность и облегчение. Тем не менее, она быстро пришла в себя.

Я во дворце, и мужчина передо мной – окруженный красивыми женщинами, Император. – Если бы она возложила все свои надежды на этого человека, единственным результатом было бы разбитое сердце.

Ее затуманенные глаза феникса восстановили часть своего первоначального холода. Она подняла голову и ярко улыбнулась:

– Спасибо, Ваше Величество. Эта наложница может полагаться только на Вас. – Ей не нужна была настоящая любовь этого человека, но ей нужна была его благосклонность!

– Есть ли необходимость в таких формальностях между нами? – Император Чжоу'Ву вздохнул и провел по ее чертам тонким указательным пальцем. Он остановился у приподнятого уголка ее рта, и его сердце слабо забилось от боли. Ему было абсолютно ясно, что эта яркая улыбка была всего лишь маской Мэн Санью, чтобы попытаться завоевать расположение. Ее искренняя улыбка была в тысячу, десять тысяч раз прекраснее и она всегда могла растопить лед в его сердце.

Когда ты сможешь относиться к Чжень так же, как ты относилась к А'Бао? – Что бы не позволить ей увидеть смятение и боль на своем лице, он притянул маленькую головку женщины ближе к своей груди и осыпал поцелуями ее макушку.

– Ваше Величество, пора пить лекарство. – Посчитав, что пара должна была закончить показывать свою привязанность, напомнил Чан Си.

Император Чжоу’Ву не двинулся с места, но рука, обернутая вокруг талии женщины, несколько напряглась. Мэн Санью тайно закатила глаза. Она прижалась к его груди и тихо сказала:

– Эта наложница накормит Ваше Величество лекарством.

Мужчина улыбнулся и отпустил ее талию.

– Не нужно. – Тихо сказал он и вскоре позволил Чан Си войти внутрь. Он взял протянутую миску и осушил ее одним глотком.

– Ваше Величество, Ее Императорское Высочество, Вдовствующая императрица приказала Вам отдохнуть от государственных дел в течение двух часов после приема лекарства. – Напомнил ему Чан Си.

– Тогда эта наложница поможет Вашему Величеству переодеться. – Мэн Санью незаметно вздохнула.

Наконец я могу вернуться в свой дворец и расслабиться. С сумасшедшим императором очень трудно иметь дело, и он постоянно позволяет себе вольности. Я предпочла бы, чтобы этот человек относился ко мне так же небрежно, как раньше.

– Чжень знает. – Император Чжоу’Ву отпустил Чан Си, встал и повел Мэн Санью в спальню. Отодвинув занавеску и отпустив нескольких служанок, он развел руки и спокойно посмотрел на женщину перед собой.

Под его горящим взглядом Мэн Санью сохраняла спокойствие. Одну за другой она расстегнула пуговицы на его груди, проворно развязала пояс и сняла верхнюю одежду.

– Не уходи, поспи немного с Чжень. – Он крепко ее обнял. Обжигающее дыхание мужчины коснулось нефритово-белой мочки уха женщины. Сильное чувство тоски ясно проявилось в его словах и поступках.

– Ваше Величество, тело этой наложницы не чистое. Эта наложница боится, что сон в одной постели с Вашим Величеством принесет Вашему Величеству несчастье. Эта наложница не сможет справиться с последствиями, если об этом узнает Ее Императорское высочество Вдовствующая императрица. Кроме того, как эта наложница могла спать в таком месте, как дворец Цяньцин? Эта наложница не смеет переступать свои границы. – Что бы не обидеть мужчину, отказывая в его просьбе, Мэн Санью говорила кокетливым голосом, и соблазнительно на него смотрела. Быть любимой наложницей тоже требовало мастерства, но,

к счастью, она была опытным ветераном!

Зрачки Императора Чжоу’Ву потемнели. Он страстно поцеловал ее в щеку, стирая фальшивую улыбку с лица и тихо сказал:

– Совсем чуть-чуть, подожди, пока Чжень уснет, потом можешь уйти. – Сказал он, расстегивая одежду женщины и ловкими движениями раздевая ее.

Когда Мэн Санью пришла в себя, Император Чжоу’Ву уже подхватил ее и бросил на мягкую кровать. Мужчина уже снял с нее вышитые туфельки и играл с ними в руках.

– Чжень помнит, что в прошлом просил мастеров из Сиама сделать тебе пару вышитых туфель. Почему Чжень не видит, как ты их носишь? В будущем, если у тебя есть стиль, который тебе нравится, Чжень попросит людей сделать их, хорошо? – Поставив вышитые туфли на ступеньку рядом с кроватью, он переключился на игру с тонкой бледной ногой. Быстро сняв с нее носки, он поцеловал нежный свод ее ступни.

Санью часто меня так дразнила, когда я был А’Бао.

– Ха-ха, Ваше Величество, остановитесь! – Колючая щетина мужчины терлась о ее ногу, и это было очень щекотно. Мэн Санью задрожала, и ей захотелось перевернуться на бок. Личность этого человека так часто менялась! Она была почти на пределе своих возможностей!

– Хех – Покрасневшее лицо женщины и улыбающееся выражение, со слезами в уголках ее глаз, совершенно отличается от не искреннего выражения, которое у нее было раньше. Это было почти так, как если бы они вернулись к интимным дням в прошлом.

Император Чжоу’Ву тихо усмехнулся, обнял ее, и они вместе перекатились по матрасу. Его губы нежно коснулись ее губ. Этот поцелуй был очень затяжным и нежным, израсходовав все его терпение. Когда он наконец отпустил Мэн Санью, он мельком увидел ее слегка затуманенные глаза и снова радостно улыбнулся.

Когда я имею дело с Санью, хоть я и не могу быть слишком прямолинейным, я также не могу слишком сдерживаться.

– Ваше Величество, идите спать. Эта наложница будет ждать, пока Вы заснете, прежде чем уйти. – Она действительно не знала, как справиться с сумасшедшим Императором. Тыча в мускулистую грудь, убеждала его Мэн Санью.

– Хорошо. – Император Чжоу’Ву поцеловал ее в лоб. Он повернулся всем телом и крепко прижал ее к себе, одновременно натягивая на них обоих одеяло. Окутанный ее знакомым теплом и ароматом, он быстро выровнял дыхание.

Мэн Санью лежала совершенно неподвижно у него на груди и молча, несколько раз, сосчитала до ста. Она подождала, пока выражение лица мужчины расслабится, а дыхание станет глубже. Только убедившись, что он крепко спит, она тихо отодвинула его руку в сторону, надела верхнюю одежду и на цыпочках вышла из комнаты.

Мужчина за ее спиной вдруг открыл глаза. Без малейшей сонливости, его черные как смоль зрачки блестели, словно холодные звезды. Увидев, что женщина уходит, даже не повернув головы, он снова медленно закрыл глаза, но выражение его лица уже не было таким спокойным, как раньше, а густые брови были нахмурены, даже во сне.

http://tl.rulate.ru/book/22823/2011847